Глава 102, Премьер-министр замаскировался

Дворец правителя княжества Суй стоял среди гор и облаков. Выше было только холодное небо.

Правитель Суя, наследный князь И ЦинЮнь, небрежным жестом поболтал в нефритовом стакане таинственную смесь и поднес к губам. По своему обыкновению, он был одет в шикарную шубу с отворотами из меха белой горной ламы, накинутую прямо на ночную рубашку.

Он принимал посетителя, полулежа на низкой кушетке, задумчиво подпирая голову одной рукой.

Его неизменный молодой помощник безмолвно сидел рядом в позе лотоса, медитировал и делал вид, что незавязанная нижняя рубаха патрона без признаков трусов под нею - это нормальное явление, которое должно присутствовать в утреннем обиходе каждого приличного дома.

(Посетитель, кланяясь с боацюанем:) - Подданный Чжэн Янь почтительно приветствует Ваше Высочество.

Чжэн Янь отличался высоким ростом и прекрасными глазами, изогнутыми, как у феникса. Он был одет, на суйский манер, в аквамариновый бэйсинь, из которого были выпущены широкие рукава белоснежной шелковой рубашки.

Князь И некоторое время рассматривал Чжэн Яна, словно не мог решить, нравится ли тот ему.

(Князь И, вдыхая травяной пар из стакана:) - На этот раз ты отправишься в Южный регион Великого Ляна... Помни, какая важная миссия тебе поручена.

(Чжэн Ян, с поклоном:) - Этот Чжэн Ян не подведет своего повелителя.

На некоторое время воцарилась тишина. Чжэн Ян оставался в поклоне и водил глазами по полу в ожидании, что повелитель как-то отреагирует.

Незаменимый помощник медитировал.

И ЦинЮнь, скривив губу, молча смотрел на подданного.

То ли все-таки решил, что он ему не нравится, то ли у него была замедленная реакция, потому что нанюхался из стакана.

(Князь И, с неудовольствием на красивом лице нарушает молчание:) - Чжэн Ян?..

(Чжэн Ян, поспешно, без труда делая голос на октаву ниже и добавляя в него хрипловатых обертонов:) - Этот ЧжуГэ Мин не подведет своего повелителя и помнит о важности миссии.

(Князь И, медленно растягивает губы в улыбке:) - (кивает головой, мол, так-то лучше)

(Чжэн Ян, продолжает хриплым басом:) - Капец какая важная миссия...

(Князь И, с улыбкой:) - Региональные правители в Нань Цзяне должны понять, что у них с княжеством Суй сейчас общие цели.

(Чжэн Ян, понимающе:) - Стопитсот южных сеньоров, и посередине этот полковник,

единственный и неповторимый... король агитации и пропаганды.

(Князь И, удовлетворен:) - Очень хорошо... Иди готовься в дорогу.

(Чжэн Ян:) - (сиплым басом) Пошел собирать чемоданы. (нормальным голосом) Есть готовиться в дорогу!

Посмотрев вслед Чжэн Яну, князь И капнул в стакан несколько капель из алебастровой бутылочки, отпил глоток и покрутил бокал в пальцах.

Его настроение по-видимому улучшилось.

(Князь И:) - Наш полковник ЧжуГэ Мин сумеет убедить сеньоров юга помочь нам, он же доверенное лицо маркиза Маня... а это значит...

Помощник внимательно его слушал, изучая лицо повелителя серьезными серыми глазами.

(Князь И, добродушно усмехается:) - ... это значит, что не наш полковник ЧжуГэ Мин нам больше не нужен...

(Помощник, складывает ладони и кланяется:) - Все понял. Я немедленно этим займусь. (нерешительно смотрит на князя и опускает глаза) Только...

(Князь И, отвлекается от своего стакана:) - Что? Спрашивай, если что-то непонятно.

(Помощник, хмурясь:) - Если все идет в соответствии с планом Его Высочества... почему же тогда вы до сих пор не отдали приказ идти на столицу Великого Ляна?

Князь И задумчиво поводил полупустым стаканом над жаровней с тлеющими углями, как будто хотел подогреть свой напиток. Он наклонил стакан вправо и влево, думая, как лучше объяснить.

(Князь И:) - Княжество Суй совсем недавно восстановило свои силы... я не сделаю ни одного шага, пока не буду уверен, что все условия для победы созданы... (наклоняет стакан сильнее и отливает на угли небольшое количество напитка)

В жаровне зашипело и над углями вспыхнуло голубоватое пламя, свидетельствовавшее, что напитки князя И содержали алкоголь неординарной крепости. Потом во все стороны полетели искры, как от бенгальского огня.

Юный помощник князя заботливо подлил в стакан из кувшина, который всегда был у него под рукой.

(Князь И, вздыхает:) - Ты должен запомнить - если император пользуется любовью в народе, то нападение только заставит нацию объединиться и удесятерит их силы... Сунь Цзы сказал, что император имеет путь, когда мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений*...

- С появлением армии Лиу любовь народа может очень сильно ослабеть, не говоря о дружбе императора Ли ЧжиФаня с оплотом старого режима, премьер-министром Лиу ЧхэнФэном... (мечтательно) Я еще слышал, в Нань Цзяне вот-вот случится восстание поместных сеньоров... Какие трагические времена для Великого Ляна... (весь - сплошная улыбка) Если Ли ЧжиФань не сумеет справится с кризисом, он очень быстро потеряет и путь, и любовь, которой он

пользуется в своей стране... Вот тогда и настанет наше время.

Небесные глаза И ЦинЮня превратились в две счастливые щелочки.

Великий Лян, по всей видимости, ожидал полный @@@@@@*.

---

* Здесь и далее используются поучения из трактата "Искусство войны" Сунь-цзы

* политический кризис

(Князь И, с наслаждением втягивая носом аромат из своего стакана:) - А пока... я буду действовать не торопясь... шаг за шагом... И один из моих шагов... осуществляется... прямо... сейчас!

Князь И усмехнулся, довольный собой, и вперил задумчивый взор в мерцающие угли. Он поднял над жаровней руку с бокалом и одним махом выплеснул из него таинственное пойло, которое он потреблял день и ночь.

Пламя взметнулось выше человеческого роста. В огненных завихрениях И ЦинЮнь видел горящие лянские города, насаженных на копья солдат и мирных жителей, напрасно молящих о пощаде.

И ЦинЮнь улыбался.

Вечером того же дня по дощатым переходам в городе Юэ шел симпатичный человек в официальной одежде. Росту он был повыше среднего, возраста - скорее молодого, чем старого. В темноте было плохо видно.

Луна куда-то делась. В черном воздухе кружились снежные хлопья. Ни лучика не пробивалось с небес. Белые ветви деревьев были едва видны и маячили, словно привидения.

Темно было, как заднице у Конфуция.

Позади симпатичного человека, который так отважно один-одинешенек шагал по улицам страшного города Юэ, не раздалось ни звука ни шороха, все было тихо - не считая шулизяна*, прилетевшего из темноты пешеходу в затылок.

---

* шулизян (□□□) - китайское слово для сюрикена, метательная пластина

- Цап! - симпатичный человек неопределенного возраста, не оборачиваясь, поймал шулизян голой ладонью.

К шулизяну была приделана записка.

"Продолжай, как условились," - было написано в ней.

(Симпатичный человек, вытирает набежавшую от полноты чувств слезу:) - Наш господин и повелитель... наконец-то он делает свой ход! Я столько ждал! (всхлип)... Я столько ждал, что мои боевые умения успели порядком заржаветь! - с неудовольствием продолжил человек, разглядывая глубокий порез на ладони.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97671